

НЕУВЯДАЕМОЕ ИСКУССТВО

Нынешние гастроли в Киеве Московский театр имени Евг. Вахтангова начал «Иркутской историей». Именно с его подмостков пьеса Алексея Арбузова отправилась в свой большой путь. И вот на седьмом году после премьеры мы смотрим спектакль, поставленный Евгением Симоновым, и ощущаем неувыдаемую прелесть поэтики, свежесть и глубину чувств.

Очень тепло принимают зрители этот спектакль. Идет он в помещении театра имени Ивана Франко, где 44 года назад киевляне увидели представление сказки Карло Гоцци «Принцесса Турандот». Ее привезли тогда на берега Днепра артисты третьей студии МХАТа (позднее театра имени Евг. Вахтангова). Молодые артисты с таким упоением играли солнечную, жизнеутверждающую «Турандот», прославляя торжество любви и человечности, что старая сказка оказалась удивительно близкой зрителям 1922 года. И вот мы встретились с ловой сменой в том же спектакле, который не так давно любовно и тщательно восстановлен народным артистом СССР Р. Н. Симоновым. Снова звучит музыка этого раскованно произвольного мелодией и ритмом представления. Четыре маски распевают шутками сценическое действие. И все-таки чего-то не хватает на этом театральном празднике! Может быть, того энтузиазма, которым «Турандот» захватила некогда артистический зал? А может, и акцус не те, что десятилетия назад. Веселую воину, промывающую по сцене, сменяли другие спектакли. Пришли новые озабоченки. То, что было когда-то найдено театром, «усузили» и развили последующие постановки. Они довели театр, сделав его тем, чем он есть, — гордостью и украшением советской сцены, одним из лучших театров мира.

Сохраняя в спектакле «вахтанговское», Р. Симонов, однако, не противопоставляя попыткам новых исполнителей по-новому прочесть сказку Карло Гоцци. Юлия Борисова, очаровательная, лукавая, добрая, порой очень покаянная на нашу современнику, это не та китайская принцесса, какую мы видели в Ц. Мансуровой — хитрая, вадменная, жестокая, немного таинственная и все же привлекательная. Новый цвет лица молодых дарований возникло вновь изваянием и жизни спектакля: В. Лавров, М. Ульянов, Л. Максикова, Е. Райкина, В. Шлеингер, А. Кадиский. Еще более смелую и забавно выступают китайский император со своей свитой и

мудрецы, члены дивана. А Тарталья — Н. Гриценко и Пантаalone — Ю. Южовлява добродушным юмором, естественностью поведения напоминают своих замечательных предшественников — Шуккина и Симонова. Правда, некоторые «разговорные сцены» утратили ту импровизационную легкость, что так восхищала первых зрителей «Турандот». Но захватывают режиссерской фантазией, мастерством молодых актеров пролог и пантомима, ночная сцена, вечание и, наконец, прощание со зрителями, когда не хочется отпускать участников необычного представления.

Однако вернемся к «Иркутской истории». Она вводит, как известно, в средину нашего века, а герои ее — наши с вами современники. Вряд ли в зале найдется тот, кто не видел бы популярнейшую пьесу в театре или в телевизионной передаче. Откуда же у зрителя ощущение, будто он впервые встречается с этими персонажами?

Мне привлекло видеть «Иркутскую историю» на многих сценах. Были среди спектаклей талантливые режиссерские работы, актерские удачи.

НА СПЕКТАКЛЯХ ВАХТАНГОВЦЕВ

Но часто возникало досадное чувство: а не закончилась ли с гибелью Сергея вся иркутская история? Вель на сцене показывали, главным образом, историю любовную. Обретение Вали счастливого семейного очага воспринималось как финал драмы с благополучным окончанием. После ухода Сергея со сцены конфликт заметно ослабевал.

У вахтанговцев же главная тема — «второе рождение человека», а это не только преображение «Вальки-денежки», но и Виктора, в кем аккумуляровались смысл и суть событий; их характеры окончательно формируются и набирают силы уже после смерти Сергея. Сергей продолжает жить в сознании друзей и близких, влиять на них. И вахтанговцы убеждают в этом, не выходя на сцену (как это делают для внешней доказательности иные театры) призраком Сергея. Мучительная и радостная борьба Вали с самой собой, злопазловое прозрение Виктора, как и судьба, поведение, отношение друг к другу и к общему делу всех членов сергенинской смены, обнаруживают благородство и красоту души молодых наших современников. Вот что волнует и сегодняшних зрителей «Иркутской истории» у вахтанговцев. Спектакль несет в себе большой публицистический заряд, сохраняя прелесть задуманного полунитимного рассказа.

В спектакль введены новые исполнители. Однако его облик не пострадал ни от вводов, ни от времени. Говорить о Юлии Борисовой — Вале можно и должно много, но при этом значит неизбежно повторяться, вспоминая не только об обаянии, которое излучает талант актрисы, но и об удивительной смелости, порой доходящей до дерзости, с которой актриса обнажает тайники смятенной души, обретающей себя жизни. Не меньше внимания заслуживают и Сергей — М. Ульянов, обогативший эту роль, и Н. Плотников, чей Сердюк светится

народным юмором, украшая и согревая сценическое действие, и все члены сергенинской смены, сыгравшие правдиво и поэтично Э. Зориним, В. Колчиним, Е. Федоровим, а в особенности Виктор В. Дугина. Заполняются «лица не общим выражением» Лариса (Е. Корovina), Зинка (В. Васильева), Майя (Л. Максикова), Антон (И. Алабина).

Необходимо сказать о поэтичном, хотя и экономном и несложном оформлении И. Сумбаташвили, помогающем Е. Симонову создать атмосферу поэтического и правдивого спектакля, которому, несомненно, суждена долгая жизнь.

Понятен особый интерес украинских зрителей к постановке пьесы М. Стелымаха «Правда и кривда», осуществленной Р. Симоновым на московской сцене. Вахтанговцы одними из первых дали сценическую жизнь драматургическому первенцу нашего известного прозаика. Не верные театр обращается к послевоенной теме. Нам памятна чудесная постановка пьесы А. Корейчука «Приезжайте в Звонковское». Внимание вахтанговцев снова привлекают люди украинского села.

Театр не останавливается перед трудными постановки. Увлеченные литературными достоинствами пьесы, ее сложным языком, народными характеристиками, остротой общественных конфликтов, вахтанговцы стремятся дать ответ на поставленные вопросы, раскрывая характеры в непримиримой борьбе между носителями правды и кривды. На сцене они персонажируются в дельбильно-автоматичном воле Марке Бессмертного и колдовском предостережении Безбородько. Иногда драматическое действие уступает место рассказу или размышлениям в слух (романтист берет верх!). Искусственным выглядит благополучный финал. Прекрасно выписаны образы Марка Бессмертного и Безбородько — их чудесно играют Н. Гриценко и А. Абрамзон. Словно из самой жизни выхвачены люди (Н. Пахитов и И. Толмачов). А рядом схематичные фигуры районного руководителя и прокурора. Мастерски вылеплен Ю. Борнелой трагический образ Марии в спичечной миниатюре. А вот облик учителя-педантиста, несмотря на многословие, остается неясным.

И все же хочется подчеркнуть: театр удалось проникнуть не только в философский смысл произведения М. Стелымаха: безуспешно стремится театр овладеть стилистическими особенностями романа и пьесы, которые идут во многом от оголовской миниатюры, казня зло не только убийственной сатирой, но и метким юмором. И зритель уже не удивится, когда в гротескной сцене рядом с вполне реальными спящими Безбородько появятся черт, а в бредовых видениях Марко беседует с самим богом и святым Петром (в них, впрочем, нетрудно разглядеть черты хорошо знакомых Марку земляков).

Не может не радовать то, что несмотря на драматургические просчеты автора, вахтанговцы донесли главное в пьесе и романе: оптимизм, веру в неисчерпаемые силы народа, восхищения перед мужеством и благородством правдолюбцев, их ненависть и презрение к носителям зла на нашей земле.

Спектаклем «Правда и кривда» театр раскрыл новую интересную страницу своей творческой летописи.

Яков ГАН